

Российский журнал Гастроэнтерологии, Гепатологии, Колопроктологии

Russian Journal of Gastroenterology,
Hepatology, Coloproctology

Приложение № 64
Материалы Тридцатого Юбилейного Российского
Гастроэнтерологического Конгресса
29 сентября – 1 октября 2024 г., Москва

№ 5 34 2024
Том

(111)
РИСК РАЗВИТИЯ ГЕПАТОЦЕЛЛОЛЯРНОГО РАКА
У ПАЦИЕНТОВ С АЛКОГОЛЬНЫМ НИРРОЗОМ ПЕЧЕНИ

Гейнандова Н.И., Болыкт Г.К., Демченко А.А.

Государственный медицинский университет, Ставрополь, Россия

В настоящее время в мире наблюдается тенденция к росту заболеваемости гепатоцеллюлярным раком (ГЦР), пациенты с циррозом печени (ЦП) имеют высокий риск развития ГЦР. Необходимость выявления ГЦР у пациентов с циррозом печени актуальна, так как определяет онкологическую настороженность и необходимость динамического наблюдения.

Цель исследования: определить риски развития ГЦР у пациентов с ЦП алкогольной этиологии.

Материал и методы. Обследовано 54 пациента с ЦП алкогольной этиологии. Возраст пациентов составил $49,6 \pm 9,3$ лет, женщины – 9 лет, мужчины – 41. Класс А по индексу Чайлд – Пью был диагностирован у 9 лет, класс В – у 25 лет, а класс С – у 20 пациентов. Всем пациентам вычисляли трёхлетний (R3) и пятилетний (R5) риски развития ГЦР с помощью онлайн-калькулятора «HCC risk calculator».

Результаты. Риск развития ГЦР у больных алкогольным ЦП в течение трех лет составил $4,5 (1,5 - 9)$ %, к пятилетию риск – $7,5 (2,6 - 14,9)$ %. Однако распределение рисков в зависимости от компенсации широкой было различным – риск развития ГЦР нарастал в зависимости от тяжести течения заболевания. Так, показатель R3 увеличивался по мере утяжеления ЦП от класса А к классу С по Чайлд – Пью – $2,3 \pm 2,8$ %, $7,9 \pm 7,9$ %. Такая же закономерность была обнаружена относительно показателя R5 – соответственно $3,0 \pm 4,8$ % и $13,1 \pm 13,1$ %. Если достоверной разницы между рисками развития ГЦР у пациентов с ЦП классов А и В не было, то различия показателей пациентов с компенсированным циррозом и пациентов с ЦП классов С по Чайлд – Пью различались как для R3, так и для R5 $p = 0,0003$. Кроме того, имелось различие для показателя R5 между пациентами с ЦП классов В и С по Чайлд – Пью – $p = 0$.

Заключение. У пациентов с алкогольным ЦП отмечается высокий риск развития ГЦР, который значительно увеличивается при нарастании тяжести цирроза. Цирротическая измененная печень с наличием гипертензивных узлов имеет высокий пролиферативный потенциал. Необходимо динамическое наблюдение за пациентами с ЦП алкогольной этиологии с целью раннего выявления ГЦР и своевременного лечения.

(113)
АССОЦИАЦИЯ НЕЙТРОПЕНИИ С ВЫРАЖЕННОСТЬЮ
ФИБРОЗА ПЕЧЕНИ У БОЛЬНЫХ С ИНВАЗИЕЙ
OPISTHORCHIS FELINEUS

Горчилова Е.Г.¹, Пуканов В.В.², Васютин А.В.², Тонких Ю.Л.²,
Ольховский М.Ю.¹

¹ КБ «РЖД-Медицина», ² ФЦД КНП СО РАН,
НИИ медицинских проблем Севера, Красноярск, Россия

Цель работы: исследовать ассоциацию нейтропении с выраженной фиброзом печени у больных с инвазией *Opisthorchis felineus* (*O. felineus*).

Материалы и методы. Всего было обследовано 328 пациентов с инвазией *O. felineus* (120 мужчин и 208 женщин, средний возраст – 41,9 лет). Диагностика описторхоза осуществлялась методами колпропсии и микроскопии дуоденального содержимого. Всем пациентам проводился клинический осмотр и лабораторная диагностика (включая развернутый анализ крови). 103 больным была осуществлена эластометрия печени с ультразвуковых системах Aixplorer (Франция) или Siemens Acuson S2000 (Германия) с определением степени фиброза печени по METAVIR.

Результаты. Среди больных с инвазией *O. felineus* частота лейкопения составила 10,1 %, нейтропени – 29,6 %. Относительная нейтропения встречалась у 41,0 % больных описторхозом с фиброзом печени F1-F2-F3 по METAVIR и у 23,4 % пациентов с инвазией *O. felineus* и фиброзом печени F0 по METAVIR ($p = 0,09$). Для лейкопении эти показатели составили, соответственно, 17,9 % и 6,3 % ($p = 0,12$). Абсолютное содержание лейкоцитов в крови (Ме [$C_{25}-C_{75}$]) составило $4,69 [4,05-7,00] \times 10^9/\text{л}$ у лиц с описторхозом и $4,03 [3,47-6,74] \times 10^9/\text{л}$ у пациентов с инвазией *O. felineus* и фиброзом печени F0 по METAVIR ($p = 0,1$). Абсолютное количество нейтрофилов в крови в этих группах пациентов различалось, соответственно, $2,24 [1,61-3,28] \times 10^9/\text{л}$ и $3,06 [2,54-3,73] \times 10^9/\text{л}$ ($p = 0,04$).

Заключение. Полученные данные позволяют предполагать важную роль изменения количества, и, вероятно, функционального состояния нейтрофилов для генеза фиброза печени у больных описторхозом.

(112)
КЛИНИКО-ЛАБОРАТОРНЫЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ МЕТАБОЛИЧЕСКИ АССОЦИИРОВАННОЙ
ЖИВОЙ БОЛЕЗНИ ПЕЧЕНИ В СОМЕТАНИИ
С УПОТРЕБЛЕНИЕМ ИЗЫДОЧНОГО КОЛИЧЕСТВА АЛКОГОЛЯ

Гономонова В.П., Раихельсон К.Л.

Медицинский институт СПбГУ, НК и ОЦ гастроэнтерологии и гепатологии,
Санкт-Петербург, Россия

Цель: проведение сравнительной оценки клинико-лабораторных и инструментальных показателей клинико-лабораторной и живой болезни печени (МАЖБ) и МАЖБП в сочетании с употреблением избыточного количества алкоголя (Мет-АБП).

Материалы и методы. В исследование включено 45 пациентов с МАЖБ (группа 1) и 52 пациента с Мет-АБП (группа 2). Изучались клинические и лабораторные данные. Оценка стадии и фиброза проводилась методом триплентной эластометрии с функцией контролируемого затухания ультразвука. МАЖБ установлены на основании выявленного стадии и величины 1-го бокового фрагмента кардиометаболического риска. Мет-АБП – при соответствующих критериях МАЖБП и данных об избыточном употреблении алкоголя (140–350 г/неделю этанола для женщин и 210–420 г/неделю этанола для мужчин).

Результаты. У пациентов с Мет-АБП в сравнении с группой 1 отмечены более высокие значения OT – $103,1 (95 \% \text{ доверительный интервал} (ЦИ): 99,8 - 106,2) \text{ см}$ против $96,5 (95 \% \text{ ЦИ: } 92,6 - 100,4) \text{ см}$; показатели спиртометрии и адиастолического АД – $80,9 (95 \% \text{ ЦИ: } 78,7 - 95 \% \text{ см})$ против $76,2 (95 \% \text{ ЦИ: } 74,7 - 77,8) \text{ мм рт. ст.}$; уровня гамма-глутаматпиримидинпереизомеразы (ГГП) – $100,5 (95 \% \text{ ЦИ: } 62,1 - 138,9) \text{ Ед/л}$ против $54,3 (95 \% \text{ ЦИ: } 20,0 - 88,7) \text{ Ед/л}$; холестерина липопротеинов низкой плотности – $3,9 \pm 1,2 \text{ ммоль/л}$ против $3,0 \pm 0,9 \text{ ммоль/л}$ (все различия $p < 0,05$).

В группе 2 выявлены более высокие показатели стадии (50,8 (95 % ЦИ: 29,8–73,20) dB/cm²) и фиброза (6,8 (95 % ЦИ: 5,1–7,6) мН) в сравнении с группой 1 (286,4 (95 % ЦИ: 276,4–296,4) dB/cm² и 5,8 (95 % ЦИ: 5,1–6,6) мН), соответственно, $p < 0,05$.

Заключение: у пациентов с Мет-АБП отмечаются более неблагоприятные кардиометаболические характеристики и выраженнее структурные изменения печени по сравнению с пациентами с МАЖБП.

(114)
ЖЕЛТУХА, ЛИХОРАДКА И ЛИМФАДЕНОПАТИЯ
У ПАЦИЕНТКИ 18 ЛЕТ

Григоренко А.С., Черепа Н.А., Жаркова М.С., Шульпекова Ю.О.,
Некрасова Т.П.

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова (Сеченовский университет), Россия

Цель работы: представить клиническое наблюдение синдрома исчезающих желчных протоков, как проявление паранеопластического процесса при лимфоме Ходжкинса.

Клинический случай. Пациентка Ш., 18 лет, поступила с жалобами на желтушное окрашивание кожи и склер, общую слабость. Из анамнеза заболевания манифестируют с суставного синдрома. Назначены НПВП. На 10-й день терапии – лихорадка, покраснение склер, тошнота. Исключались инфекции и аутоиммунный гепатит, болезнь Вильсона, механическая желтуха. При КТ ОБП: распространенная лимфаденопатия, гепато- и спленомегалия. При ПЭТ-КТ: распространенная лимфаденопатия с поражением ЛУ: пилоренальных и надпочечниковых, паратрахеальных справа, ВГЛУ, забрюшинных, ретроректальных, поддиафрагмальных, справа с активным захватом 18F-ФДГ. Госпитализирована в УКБ №2 для уточнения генеза поражения печени. При обследовании в клинике: признаки холестаза, синдрома цицотигла, воспаления, печечно-клеточной недостаточности. УЗИ ОБП: распространенная лимфаденопатия и гепато- и спленомегалия. Биопсия надключичного ЛУ – обнаружены клетки Березовского – Штернберга. Установлен диагноз: Ходжкинская лимфома. Проводилось 4 курса ПХТ (БЕГЕВ), после чего отмечалась регрессия признаков холестаза, лимфаденопатии, лихорадки. При повторной госпитализации: при биопсии печени – морфологическая картина выраженной дуктопении и паренхиматозно-каналыцевого билрубинозиста, исчезающих желчных протоков. Клинический диагноз: Основное заболевание: Ходжкинская лимфома, с поражением над- и поддиафрагмальных лимфатических узлов, селезенки и печени («синдром исчезающих желчных протоков»). Состояние после 4 курсов полихимиотерапии с нивулумабом.

Заключение. Поражение печени при лимфоме Ходжкина может проявляться синдромом исчезающих желчных протоков – одним из вариантов паранеопластического синдрома. Вторичное повреждение гепатоцитов проявляется цитолитическим синдромом, возможно развитие печеночной недостаточности. Методы визуализации и ПЭТ-КТ позволяют исключить билобарную гипертензию и инфильтрацию печени клетками лимфомы.